

Говорили, что его духом был Цилянь, и поэтому его уважительно называли Владыкой Цинлинь. Однако Шу Цзюнь видел чешуйки, скрывающиеся под его одеждой.

У Циляня на пояснице не было чешуек, так что что это могло быть? Сейчас оба Владетеля Жетона не имели титулов и должностей, став лишь объектами поклонения. Но когда правитель был драконом, они заключали браки с императорской семьёй, и в их жилах могла течь кровь дракона.

Шу Цзюнь внезапно подумал об этом, ощутив холодный пот, но не решился спросить. Если Сюэ Кайчао позволил ему узнать это, у него были свои причины. Возможно, он и сам знал о его догадках. Лучше не задавать лишних вопросов, чтобы не показаться глупым и наглым, и просто вести себя спокойно.

Некоторые вещи можно спрашивать, другие — нет. Шу Цзюнь чувствовал напряжённую атмосферу и постоянную опасность, поэтому не хотел рисковать.

К тому же, его поясница и бёдра были заняты небрежными прикосновениями, и он не мог сосредоточиться, лишь напрягся, как струна, дыхание его стало тонким, как нить.

Сюэ Кайчао был погружён в свои мысли, гладил его, как кошку или собаку, не особо внимательно, и не ожидал какой-то реакции. Поэтому, когда карета внезапно дёрнулась, и Шу Цзюнь, пытавшийся незаметно отодвинуться, оказался в его объятиях, оба замерли.

— Сколько тебе лет? — Сюэ Кайчао не спешил отпускать его, внезапно спросил.

Шу Цзюнь, смущённый, попытался встать, затем задумался и осторожно ответил:

— Я не знаю... Но, наверное, около шестнадцати или семнадцати. Жизнь тяжёлая, кто помнит такие вещи.

Даже простые люди знали свой возраст. Сюэ Кайчао предположил, что, возможно, он ушёл из дома рано и не помнит, да и никто не знал. Молча и незаметно он положил Шу Цзюня обратно, позволив ему укрыться одеялом, и спросил:

— Как ты попал в театральную труппу?

Шу Цзюнь был талантлив, но явно никогда не проходил обучения. То, что он смог добиться успеха, используя свои способности, уже было удивительным. Сюэ Кайчао проверял труппу и человека, который привёл его, но не нашёл ничего подозрительного, поэтому не стал углубляться.

Человек был в его руках, так чего бояться?

Сюэ Кайчао всегда действовал так. Он принимал верных слуг, таких как Ю Юнь, не вдаваясь в их происхождение, и с Шу Цзюнем поступил так же.

Теперь же, заинтересовавшись, он спросил.

Шу Цзюнь действительно не помнил, с трудом вспоминая:

— Не помню. Знаю только, что жил у реки, в деревне из сорока-пятидесяти домов. Когда мне было одиннадцать или двенадцать, случилось что-то, деревню сожгли, я убежал, заблудился, меня подобрали, продавали, пока не попал в труппу. Больше ничего не могу сказать.

Ребёнок одиннадцати-двенадцати лет уже мог быть работником и должен был помнить. Но пережив пожар, в котором выжили немногие, он, естественно, был в шоке и всё забыл.

К тому же, скитаясь, он мог и не запомнить.

Сюэ Кайчао не ожидал такой истории, взглянул на Шу Цзюня с грустью и вдруг сказал:

— Значит, у тебя есть враги. Если бы была возможность, отомстил бы?

Если бы это был простой несчастный случай, но внезапный пожар был подозрительным, и без скрытых причин здесь не обошлось. Раньше Шу Цзюнь был бессилен, но теперь, имея поддержку Сюэ Кайчао, месть была возможна.

Он напомнил, и Шу Цзюнь горько усмехнулся:

— Не знаю. Я не похож на того, кто сможет ждать десять лет, чтобы отомстить за всю деревню.

Сюэ Кайчао не удивился и не разочаровался, лишь спросил:

— А кто такой «тот»?

Шу Цзюнь покачал головой, его густые чёрные волосы, как шёлк, блестели, это было единственное, что не требовало ухода, как дикая трава, растущая безудержно.

— Определённо не я. — Шу Цзюнь недавно начал читать, и пока мог понимать только простые тексты, иначе всё превращалось в кашу. Поэтому он не мог говорить красиво и снова обратился к пьесам:

— Это должны быть верные и преданные люди, а я не такой.

Он всегда недооценивал себя, даже не задумываясь. Но после паузы всё же нерешительно добавил:

— Все эти годы я не мог забыть тот пожар... Если бы была возможность, возможно... возможно, я бы сделал всё ради мести.

Он, ребёнок, скитался, его продавали, не было ни любви, ни заботы, но в труппе он смог выжить, и в его глазах ещё был свет, потому что его сердце не умерло.

Как бы он ни говорил, он никогда не забывал о кровавой мести. Но говорить было бесполезно, месть была невозможна, и со временем он сам стал думать, что не хочет этого.

Однако, если бы ему дали шанс, он бы рос, как дикая трава, до самого края неба.

Сюэ Кайчао не обещал ничего, не сказал, что поможет, лишь произнёс:

— Ты сможешь.

Он всегда верил в Шу Цзюня больше, чем он сам.

Он не знал, как долго дул ветер той ночью, быстро заснул, а проснувшись, смутился, вспомнив о произошедшем. Хотя снаружи всё было спокойно, он должен был хотя бы немного переживать из-за своей неловкости. Но спал всю ночь без снов, как будто ничего не произошло.

Однако сейчас беспокоиться о том, как Сюэ Кайчао воспринимает его, было бессмысленно, и он замер, хотел что-то сказать, но не смог. Просто молча продолжал завязывать пояс Сюэ Кайчао.

Он уже давно находился рядом, привык к его привычкам, и теперь мог помогать ему.

Другие вещи он делать не умел, и даже если бы делал, Сюэ Кайчао не оценил бы, например, растирание туши, составление букетов или заваривание чая. Хотя Сюэ Кайчао казался спокойным и неприхотливым, он вырос в роскоши, и у него были свои стандарты.

По крайней мере, Шу Цзюнь пока не мог этому научиться, и только одевание и умывание были простыми, он быстро освоил их.

Но сегодня всё было немного иначе, он остановился на полпути, и Сюэ Кайчао заметил это. Ю Юнь, стоявшая рядом с новыми одеждами на подносе, тоже всё видела, и когда Шу Цзюнь продолжил, спокойно сказала:

— Кстати, Шу Цзюнь теперь многое знает, мы всегда говорили, что Владыка умеет воспитывать людей. Когда вернёмся в главное поместье, они не смогут понять, откуда он. Как Владыка собирается его устроить?

Это был не вопрос, а намёк.

Сюэ Кайчао безразлично ответил:

— Он рядом со мной, его статус ясен, что ещё нужно?

Ю Юнь лишь улыбнулась, не сказав больше ни слова. Шу Цзюнь же насторожился, вдруг осознав, что его положение всё ещё неопределённо.

Ю Юнь и другие, независимо от того, были ли они действительно близки с Сюэ Кайчао, в глазах других были его собственностью.

А он, хотя и был таким же, появился внезапно, и это привлекало внимание. Иногда не нужно было спрашивать, достаточно было взглянуть, чтобы возникли сомнения. Близкие людей знатных семей часто воспринимались с подозрением. Вопрос Ю Юнь был лишь напоминанием, мягким способом спросить Сюэ Кайчао, что с этим человеком нужно что-то решить. Всё должно быть ясно, чтобы было, как обращаться.

Сюэ Кайчао не был человеком, который действовал импульсивно, и, взяв Шу Цзюня под свою опеку, вряд ли мог держать его на расстоянии. Он не был скованным, тем более не стал бы сдерживаться с Шу Цзюнем. Сам Шу Цзюнь был не так уж важен.

[Авторский комментарий: Не знаю, заметно ли, но когда его бросило в объятия Сюэ Кайчао, его тронули в интимном месте.]

<http://bllate.org/book/16142/1445400>